

Хотя хозяин, который считал мир сказал суровые слова, он не сделал ничего сразу, но посмотрел на Юань Ню спокойно. Только тогда я начал пристально смотреть на этого парня, его внешность можно было назвать только обычной, но по каким-то причинам, он выдал очень яростное ощущение, и он был не очень высокий, только около 1,5 метров, что определенно не хватало высоты для человека.

"Ты боишься..." спокойно сказал Юань Ну, "Разве ты не собираешься избить меня к чертовой матери?"

Мужчина ледяным взглядом посмотрел на Юань Ну и чихнул: "Я просто не думаю, что это уместно бороться с тобой до такой степени за немного денег". Просто я советую вам, ребята, не идти дальше, иначе вы не сможете этим воспользоваться, если ввяжетесь в драку".

Я нахмурился: "Я нахожу любопытным, сколько этот большой человек должен заплатить, чтобы привести тебя сюда, учитывая твой статус сильного человека. Больше всего меня беспокоит то, что тебе даже заплатили за то, чтобы ты был здесь".

"Деньги делают дьявола..." сказал он спокойно: "Джентльмен, который не будет двигаться на деньги, в конце концов, будет просто давать меньше, и когда он достигнет суммы, которая так убедительно, даже лучший джентльмен станет лицемером. Мне мало что нужно сделать, но чтобы удержать его в покое. Если ты пойдешь дальше, я сделаю это немедленно".

Юань Ну сказал спокойно: "А что, если мне просто придется идти вперед?"

Он сказал с ледяным лицом: "Давай, попробуй".

Юань Ну кивнул, а потом прошептал мне: "Цзян Чэн, продолжай, я не знаю, что ты собираешься делать, но я могу его остановить".

Я поспешил сказать "да", а потом безумно поспешил вперед. После всей этой суматохи эти наемники уже заметили меня, и они направляли на меня свое оружие, в то время как я быстро использовал свои Призрачные Глаза, чтобы спрятаться. Хозяин мира расплаты хладнокровно храпел, и вдруг поднял руку, шлёпая по мне ладонью из-под разреженного воздуха. Я видел, как черный Инь Ци извергается с той ладони, и в то же время, Юань Ну вдруг сделал шаг вперед, он коснулся своей руки вперед, и тот же самый Инь Ци был излучен, только для того, чтобы увидеть, как два Инь Ци сталкиваются друг с другом, и в конце концов рассеиваются в воздухе.

Я вздохнул с облегчением и бросился на фронт, игнорируя происходящую здесь битву. Так как Юань Ну мог помочь мне остановить его, не было необходимости для меня, чтобы тратить свое время здесь, за исключением того, что чем дальше я бросился вперед, тем больше я стал обеспокоен.

Кто, черт возьми, был этот большой человек, который мог бы сделать группу наемников и получить так много сильных людей, чтобы помочь ему снова. Хотя говорят, что деньги могут заставить дьявола говорить, но Гуан уже знает, на что он должен быть способен своей способностью тянуть за ниточки.

Среди этой группы наемников осталось только два священника. Когда я приблизился, они тут же бросили свои даосские талисманы и скандировали заклинания, чтобы сломать мои Призрачные Глаза. В доли секунды наемники направили на меня свое оружие и сразу же начали стрелять. Я был занят распространением этого тура Пьяного Золотого Будды до крайности, догадываясь об иньском щите, чтобы помочь мне отпустить пули, в то время как

рычал: "Быстрее! Пять секунд максимум!"

Из моего левого глаза вспыхнул зеленый свет, и Цзи Сэнвэй сбежал с Цзян Ином. Пули пробивали иньский щит, а затем бессмертную броню, но, к счастью, было два слоя защиты, что делало меня менее преувеличенным раненым, чем раньше, несмотря на то, что мое тело было расстреляно.

Мое зрение было занято крошечной темнотой, и я так устал, что чуть не потерял сознание. На самом деле, я несколько переоценил себя, и с таким массовым применением тура Золотого Будды Пьяный, я не мог устоять и пяти секунд!

"Ух ты!"

Не знаю, прошло ли три или четыре секунды, но я наконец-то потерял силы и упал на колени. И Цзи Сэнвэй был очень свиреп в это время, он бросился к даосскому священнику с молниеносной скоростью и разбил ему горло ударом. И Цзян Инь также запутал другого священника, и Цзи Сэнвэй собирался помочь, но Цзян Инь зарычал: "Первый призрак прикрой глаза!"

Только тогда Цзи Сэнвэй отреагировал, и он даже использовал призрачную повязку на двух наемников. В доли секунды эти два наемника взяли в руки оружие и открыли огонь по собственному народу, и сцена на некоторое время была крайне хаотичной. В это время Ли Далан, привязанный к колу, был занят криками: "Помогите мне развязать!".

"Да!"

Я был занят, бросая нож в сторону Ли Далана, только для того, чтобы увидеть, как острый режущий Будда дует в воздухе, но, вероятно, из-за того, что я был довольно устал, нож не сумел перерезать веревку, а пухик в плечо Ли Далана, и кровь выплеснулась наружу. Он закричал от боли и наложил громкое проклятие: "Твоя мать тянет за ба, ты даже летающий кинжал не можешь бросить как следует"!

"Не торопись!"

Я также был очень раздражён и рычал, я бы не пропустил кинжал, как правило, но, вероятно, это было из-за того, что я использовал слишком много сил от проведения тура "Пьяный Золотой Будда", и у меня сейчас немного кружилась голова, так что я бросил его неправильно. Я был занят вызовом обычного кинжала и бросил его в Li Dalang еще раз, на этот раз это, наконец, удалось, и кинжал прибил веревку, мгновенно отрезав ее. Ли Да Ланг проклял, когда вытащил застрявший в плече Зангифо и бросил его в сторону, затем схватил кинжал и присоединился к схватке.

Это был первый раз, когда я увидел, как Ли Даланг сделал это, но я увидел, как он в одно мгновение врезался в поле боя, и прежде, чем я успел отреагировать, он бросился на сторону оставшегося священника с чрезвычайной ловкостью. Рукой и ножом Таоисту перерезали горло, и когда из него вылилась кровь, он мягко упал на землю. Когда этот даоист пал, Глаза Призрака, покрытые призраками, были чрезвычайно быстрыми, и вся армия была уничтожена.

Ли Далан сидел на земле изнурительно, он проклял в плохом настроении: "Мама, эти ублюдки продолжают бросать в меня камни..."

"Хорошо, что с человеком все в порядке..." Я почувствовал облегчение и перешел на сторону Ли Далана, с беспокойством спрашивая: "Брат Ли, как ты сейчас?"

Он посмотрел на меня и грубо сказал: "Все остальное в порядке, просто ты бросил очень болезненный нож".

Я смущенно прикоснулся к затылку, а потом спросил: "Где их босс?"

Услышав это, Ли Даланг на мгновение замолчал, и, подождав несколько секунд, холодным голосом сказал: "Он убежал, я не мог догнать его". Но это не имеет значения, он определенно не сможет встать на этот раз, в конце концов, он так много потерял, что денег не хватает, чтобы заплатить за это".

Я внезапно растерялся, такой большой враг, и он сказал, что сбежит?

Я подсознательно посмотрел на Ли Далана, но заметил, что его лицо было немного уродливым, поэтому я больше не задавал вопросов. Это было чье-то личное дело, и если бы он захотел поговорить об этом, он бы определенно рассказал мне позже. Просто он не хочет сейчас об этом говорить, так что нет смысла спрашивать.

В это время я беспокоился, смотрел в этом направлении Yuan Nu, но я видел, что он боролся с хозяином, который считал мир. Как только он увидел, что все его войска были уничтожены, хозяин мира расчета не собирался больше любить битву, и он сразу же решил отступить. Юань Ню тоже не собирался гоняться за ним, он подозрительно посмотрел на хозяина мира расплаты, затем подошел к нам и мягко сказал: "Этот парень, который все это время тянул время со мной, не имеет намерения спускаться на землю до смерти".

"Потому что сначала он позволит своему боссу сбежать... "Я нахмурился и сказал глубоким голосом, "Но это также означает, что его босс не убежал далеко, брат Ли, еще не поздно, если мы пойдем за ним сейчас, так почему бы нам не..."

"Не нужно".

Ли Даланг прямо перебил меня, он сделал глубокий вдох и, наконец, покачал головой: "В этом нет необходимости, сейчас мы все устали, давайте сначала вернемся". Украденное все равно есть, это один из их опорных пунктов, все вещи там, я вам покажу, ребята".

Сказав это, Ли Даланг бросил кинжал обратно ко мне и привел нас внутрь. Юань Ну нахмурился на спине, затем наклонился близко к уху и прошептал: "Я чувствую... как будто он намеренно отпускает врага".

"Я чувствую то же самое, и это немного странно, что его арестовали, но эта группа людей просто дразнила его, но не убивала...", я прошептала: "Как бы это сказать, как будто Ли не хотела. Убейте этого босса, а тот босс не хочет его убивать".

Юань Ну кивнул: "Верно, и он также знает лагерь этих людей, и самое главное, что человек бежал, не забирая свои вещи, не слишком ли поспешно?".

Я вздохнул и, в конце концов, сказал пока оставить это в покое, так как люди ничего не говорили, это было бесполезно, даже если бы мы думали об этом больше.

Рядом была военная палатка, а рядом с ней припарковался военный "Ленд Крузер". Я взломал багажник машины и увидел внутри сейф, но он был полон золотых слитков.

Когда Янг и его люди бросились сюда, мы все проглотили слюну, когда увидели здесь вещи. Я тайно рассказал об этом Цзяну Эркяну и спросил его, не все ли равно, но он покачал головой

и сказал, что пока не хочет слишком сильно толкать Ли Далана. Потому что он чувствовал, что Ли Даланг когда-нибудь заговорит. И меня это не волновало, меня волновало только то, что мне платят за то, чтобы я все равно что-то делал.

Сначала Янг оценил стоимость имущества, и он сказал, что бриллианты здесь все хорошие, а если подсчитать золото этого оружия, то общая стоимость составляет около 200 миллионов. Когда я услышал это количество, я тут же от страха схватил Цзяна Эркиана за руку, дрожа от страха: "Молодой господин, правильно ли я его услышал, он сказал, что это было... 200 миллионов"?

"Много?" Цзян Эр Цянь спросил.

Я неоднократно кивал головой и говорил, что, конечно, это больше. Цзян Эр Цянь вздохнул после того, как услышал это, он сказал тихо: "200 миллионов, это может сделать так много из нас родившимися и погибшими". Цзян Чэн, здесь довольно много даосских священников, и все они, мягко говоря, очень известные люди, но вам не кажется, что это жалко? Фортуна Ли Кашина составляет двести миллиардов долларов, и в результате у нас тут столько уважаемых даосских священников, которые борются и умирают за тысячную часть его состояния, и сколько жизней было потеряно, и все же ты все еще думаешь, что их слишком много, вот что печально в нас. Вот почему, каким бы могущественным не был даосский священник, он просто собака под богатым человеком".

"Я не слушаю..." и качаю головой, "Будь то Ли Ка Синг или Ма Юнь, для меня все они мифические фигуры, уже на одном уровне с Первым Императором, все, что я знаю, так это то, что мы заработали двести миллионов долларов, я никогда не видел. Столько денег. Не говори мне быть собакой, я был бы готов называть их дедушкой, даже если бы это означало, что я должен был называть их дедушкой, если бы это дало мне тысячную часть их состояния, верно, как мы должны разделить его?"

Цзян Эркиан посмеялся, он вздохнул: "Посмотрите на себя, мы можем взять тридцать процентов, это шестьдесят миллионов, до того, как я предал своих людей, это моя проблема, поэтому я дам вам пятьдесят миллионов, точно, как их поделить, вам лучше спросить Цзян Мэй, она знает лучше вас".

Я неоднократно кивал головой, я был так взволнован и так счастлив, что рот был кривой, что даже призвал Яна поторопиться и разделить его. Ли Даланг увидел, как я счастлив, и задался вопросом: "А как же деньги, которых ты не видел?"

"Никогда не видел столько денег, и деньги - это только один из их аспектов..." - сказал я серьезно, - "Предыдущий глава семьи сказал, что если я смогу вернуть молодого хозяина в целостности и сохранности, он даст мне полную версию "Плавучей дуэли "Семь жизней и семь истреблений", и я смогу Не доволен?"

"Полная версия "Плавучей башенной дуэли "Семь жизней и семь вымираний"!?"

Цзян Эркиан был шокирован, когда услышал: "Мой отец правда так сказал?"

Я подумал: "Да, что случилось?"

"Дело не в том, что он готов отдать его тебе... "Цзян Эркиан проглотил и пробормотал: "Дело в том, что ты был избран Богом."

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1045658>